

Глава 15. Герой смеется с соумышленником

— Нет, просто убить их будет недостаточно. Все будет бессмысленно, если я не буду их пытаться и мучить, заставляя их кричать, медленно лишая их сна, затем ломать, ломать, ломать до изнеможения. Будет большой потерей просто убить их.

Невообразимо сильно меня цепляют слова, произносимые этой улыбающейся, сломанной девушкой; и вслед за ними мой рот непроизвольно расплывается в такой же улыбке.

— У тебя есть два варианта действий. Первый - ты, как и положено, становишься моим рабом, и наша связь с тобой не выходит за рамки отношений владельца и его собственности. В этом случае, ты, оправдавшаяся целью своего приобретения, получаешь свободу, с деньгами и достаточными для выживания в одиночку навыками. Если повезет - проживешь всю оставшуюся жизнь спокойно и счастливо.

— .....

— Ты просто забываешь о своем изношенном и привыкшем к боли комке, что находится там, в твоей груди на месте сердца, отпускаешь все сокрытые в глубине души чувства; и тогда, освобожденная от всего, (может быть), с улыбкой встречаешь свое новое будущее.

На самом деле, я несу настоящий бред. Никто из нас - ни я, ни она к такому будущему не стремились. Но я должен сказать ей об этом. Должен донести до нее мысль о возможности создания такого будущего.

Никто не знает, что случится в будущем. Может, настанет такой день, когда она перестанет думать о возмездии и мести и начнет радоваться жизни и без этих прожигающих ее душу и сердце чувств. Вот поэтому я говорю ей это. И потому что второй вариант, о котором я собираюсь ей поведать, сделает такое будущее абсолютно неосуществимым.

— Второй путь - стать моим дру...союзни...

Друг? Союзник?

Ни одно из этих слов просто не хочет вылетать изо рта.

— Хаа...Ни то и ни другое, что это я.... - вместо этого неосознанно произношу я вслух.

Друг? Союзник? Я не нуждаюсь в таких вещах.

Ни одно из этих слов не подходит, чтобы описать такие пустые, поверхностные отношения.

Только оно; им подходит только одно-единственное слово - сделка.

Оно приходит на помощь, когда отвергаешь саму возможность жизни в том прекрасном и незапятнанном мире и выбираешь себе иной путь.

Путь, который не назовешь благим и правильным – путь мести.

— Второй путь... Стать моим одержимым мезтью, наслаждающимся мезтью соумышленником.

Вскинув руку, я призываю один из своих [Духовных Мечей].

Это прямой обоудоострый меч, с потемневшим клинком длиной около 50 см. Его черный, словно впитавший в себя цвет самой тьмы, клинок и ярко-красный, цвета крови, эфес невообразимо красочно сочетаются друг с другом. В нем будто слились бесконечные страдания тех, кто уже побывал в самой глубокой тьме этого мира, и праведное терпение тех, преступные действия которых осуждает весь мир за их спиной.

Согласно моей воле, в сражениях мой меч обычно принимает форму длинного клинка; однако в этот раз он трансформируется, самовольно приспособливаясь к нуждам ситуации. То, что я сжимаю сейчас в руке – рукоять впервые материализовавшегося [Святого Меча Отмщения]; я перерубаю им кандалы на руках и ногах девушки, затем вонзаю его в пол прямо перед ней.

— Выбираешь первый путь – не делай ничего. Если второй – подними его. Однако будь готова к тому, что, едва прикоснешься к мечу, пути назад уже не будет. Ты в тот же миг падешь в темноту, которая не позволит тебе вернуться в тот обычный незапятнанный мир; и, не осуществив свою мезть, тебе останется лишь один путь – только гнить и разрушаться до конца своей жизни.

— .....

— Попав к тебе в руки, этот меч навсегда оставит в твоей душе след, благодаря которому ее пламя никогда более не погаснет. Чтобы ни случилось, ты не сможешь отказаться или сдаться, не отомстив всем до последнего. Мы станем владеть им вместе – я – как твой объект мести, и ты – как мой. Проще говоря, у нас просто увеличится число тех, кому необходимо отомстить. Я стану ненавистен тебе, как все те, кого ты ненавидишь сейчас; и наоборот. А, и в таком случае я, похоже, смогу приобрести твои некоторые особые навыки.

—.....Ты меня предашь?

Ее взгляд – темнее черного, неизмеримо бездонный и пустой.

Да, я все понимаю.

Я знаю, что теперь для нее слова других – лишь голословные заверения.

— Заклячая сделку – мы становимся неспособными навредить друг другу. Мои слова – не пустое обещание; умрешь ты – умру и я. Умру я – погибнешь ты.

Ее глаза сверкают – она реагирует на его слова.

Мое обещание не предавать ее не позволит ей, в свою очередь, предать меня. Я ведь тоже не хочу снова оказаться преданным. Она тоже не хочет.

Не будь этой способности Меча – я бы ни за что не предложил ей подобного.

Закончив говорить, я разжимаю ладонь и отпускаю рукоять Меча.

— Естественно, ты можешь отомстить и без помощи Меча. У меня целый список тех, кому я хочу отомстить; прибавление еще одного претендента, во всяком случае, не очень выгодно. Но, несмотря на это, я был бы рад, если бы ты согласилась с моим предложением.

—.....Почему? – спрашивает девушка, в ее голосе – будто проскальзывают нотки заинтересованности.

Однако я понимаю, что ей нет нужды спрашивать меня об этом. Она просто еще раз хочет убедиться.

Что встретила подобного себе, что образ ее мыслей подобен моему.

Потому что на ее лице играет безумная улыбка; такая, что я не могу сдержать свой смех и говорю:

— Значит, решено? Вдвоем мы сможем более разнообразить нашу месть, нежели действуя в одиночку. Ведь с увеличением количества тех, кому ты хочешь отомстить, увеличиваются и связанные с этим заботы – кого-то надо замучить, кого-то сломать, кого-то раздавить, и так далее... Мне самому даром не нужен соумышленник в мести, согласный только на убийство... Но ты же не такая, да?

— Ха...ахахахаха!!

И она снова радостно улыбается мне; ее улыбка идет с самой глубины ее сердца.

— Звучит неплохо. Соумышленник, значит... Да, похоже, что с тобой я действительно смогу отомстить. И с тобой я смогу довести их до более глубокого отчаяния, нежели в одиночку.

Девушка смеется, и ее улыбка так же прекрасна, как у и божьей матери; однако взгляд ее продолжает светиться безумием.

— Тогда мне незачем больше раздумывать. Моя жажда мести исчезнет?.. Вернуться в тот незапятнанный мир с еще не успокоившимся, непогасшим сердцем, притворяясь, что забыла обо всем?.. Да никогда. Уж лучше пусть прибавится еще один враг, чем возвращаться в те дни, от которых меня тянет рвать; уж лучше так. А если я, став твоим соумышленником, получу возможность мстить на порядок лучше – то и нечего говорить.

Миг – и [Святой Меч Отмщения], темный сам по себе, вспыхивает ослепительным светом.

Это доказательство того, что он принимает мстительное сердце девушки. Эта вспышка – благословление на месть, что дали ей свыше.

— Ах, я же до сих пор не спросил твоего имени.

— Имя? Мое имя Минарис.

— Вот как? А меня зовут Укей Кайто.

— У-ке-й Кай-то... Вот как зовут моего владельца.

Она снова улыбается; но во взгляде этой девушки, Минарис, впервые нет того безумия, что отражалось до сих пор.

Она притягивает [Святой Меч Отмщения] ближе к себе.

— Тогда полагаюсь на тебя, моя соумышленница.

— И я полагаюсь на вас, мой соумышленник.

Она наставляет меч, что держит в руках, себе на грудь и глубоко вонзает в свое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/117/2125>